

«БОГ БЛАГОСЛОВИЛ ЗАЩИТНИКОВ ПРАВОГО ДЕЛА...»

Документы о боевых действиях в Северной части Черноморской береговой линии в период Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг.

Черноморская береговая линия была официально образована 23 мая 1839 года вдоль восточного берега Черного моря, чему предшествовал целый ряд событий¹.

В результате поражения Турции в войне 1828-1829 гг., по Адрианопольскому трактату к России перешел весь Закубанский край с восточным побережьем Черного моря. Однако территорию, отошедшую победительнице, необходимо было еще завоевать, так как адыгские племена отказывались покоряться России. Турки также не теряли надежды вернуть себя утраченный край, снабжая горцев оружием и боеприпасами, в этом им активно помогала Англия, недовольная возрастающей мощью Российской Империи.

По этой причине русское командование на Кавказе приняло решение об укреплении Черноморского побережья системой фортов для полного прекращения сношений Турции с адыгскими племенами. Еще в период военных действий 1828-1829 гг. русскими войсками были заняты и укреплены турецкие крепости Анапа, Сухум-Кале, Редут-Кале и Поты, но этого было недостаточно. Ввиду создавшихся условий новые укрепления могли быть возведены при помощи морских десантов, что и происходило в период с 1830 по 1842 годы.

В 1830 десантным отрядом генерала Пацовского были заняты Гагры и в устье реки Жуэжвары основано укрепление; в августе 1831 г. высажен десант в Геленджикской бухте, где также основано укрепление, которое было решено соединить с Ольгинским редутом на левом берегу Кубани военной линией, проходившей по Абинскому ущелью через земли шапсугов. Решение это было реализовано генералом А.А. Вельяминовым, командовавшим тогда всей Кавказской кордонной линией. В 1834 г. он, двигаясь с отрядом из Ольгинского укрепления к Геленджикскому через Адербиевский перевал, соорудил в земле шапсугов два новых укрепления Абинское и Николаевское (ныне Шапсугское). Эта, так называемая Геленджикская линия, протяженностью 80 верст, просуществовала вплоть до Крымской войны 1853-1856 гг.

В 1836 г. к северо-западу от Геленджикского укрепления, у подножия горы Дооб, в устье реки Накопсе, был сооружен форт Александрия, впоследствии переименованный в Кабардинское укрепление, в память расквартированного здесь полка, а севернее Анапы поселены две первые в Закубанье казачьи станицы Благовещенская и Николаевская (ныне Анапская).

Из Геленджикского укрепления генерал-лейтенант Вельяминов, двигаясь со своим отрядом по побережью на юго-восток, заложил в устье реки Пшады 6 июня 1837 г. Новотроицкое укрепление, а 20 июля в устье реки Вулан - Михайловское. Одновременно, десантным отрядом под руководством командующего Отдельным Кавказским корпусом бароном Г.В. Розеном, высадившимся на мысе Адлер 18 июня 1837 г., было основано укрепление Святого Духа при впадении реки Мзымты в море. В этом же году, между станицами Благовещенской и Николаевской, на берегу лимана, поселяется третья казачья станица Витязевская.

В 1838 г. на Черноморском побережье строится еще пять укреплений. Отрядом генерала А.М. Симборвского 21 апреля в устье реки Сочи, в земле убыхов, создается Навагинское укрепление; генерал-майор Раевский, высадившись с отрядом 12 мая 1838 г. в устье реки Туапсе, после тяжелой борьбы с шапсугами и абадзехами, 22 мая заложил Вельяминовское укрепление; затем, войска, строившие это укрепление, были перевезены

---

¹ Материал по истории Черноморской береговой линии взят из Энциклопедического словаря по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. под ред. Б.А.Трехбрата (Краснодар, 1997). С. 518-519.

морем в устье реки Шапсухо, где 11 июля приступили к постройке Тенгинского укрепления. Закончив к 20 августа его строительство, отряд Раевского был погружен на суда Черноморского флота в составе 3 линейных кораблей, 5 фрегатов и 3 пароходов под командою адмирала М.П. Лазарева, и направлен к Суджукской бухте, высадившись у которой 12 сентября (близ реки Цемес), отряд приступил к строительству укрепления, названного Новороссийским. В этом же году между Тенгинским и Вельяминовским было устроено укрепление Вуланское.

В 1839 г. длинный промежуток между реками Туапсе и Сочи был заполнен еще двумя укреплениями. Высадившись в устье реки Субаши, отряд генерала Раевского 12 апреля заложил Головинский форт, а 12 июля приступил к сооружению форта Лазаревского. После возвращения в Анапу часть отряда генерала Раевского была направлена на реку Мескагу, где 18 октября было построено укрепление Раевское, связавшее Анапу с Новороссийским укреплением. Этим было закончено возведение укреплений на восточном берегу Черного моря.

В том же 1839 г. Черноморская береговая линия была разделена на два отделения: 1-е от устья реки Кубани до Навагинского укрепления, 2-е от Навагинского укрепления до границ Мингрелии. Начальником береговой линии был назначен генерал Н.Н. Раевский, начальником 1-го отделения стал контр-адмирал Л.М. Серебряков, начальником 2-го отделения генерал-майор Ольшевский. Для связи Черноморской береговой линии Черноморской кордонной линией на Кубани были возведены в 1842 г. еще два укрепления Гостагаевское и Варениковское. Для охраны береговой линии было сформировано из полков бывшей 20-й пехотной дивизии, расформированной в 1834 г., 10 отделений Черноморских линейных батальонов, составивших гарнизоны укреплений. Со стороны моря охрану несли гребные флотилии казаков Азовского казачьего войска, сменявшиеся каждые два года.

Защитники Черноморской береговой линии испытывали невероятное множество трудностей и лишений, находясь не только под постоянной угрозой нападения противника, но и страдая от тяжелого климата и болезней. Для примера можно привести такой факт: гарнизон укрепления Св. Духа (Адлер) в составе 992 чел. полностью вымер в течение 5 лет. В 1840 г., в результате массовых нападений горцев, ряд укреплений береговой линии пал (форт Лазарева, укрепления Вельяминовское, Николаевское и Михайловское). После их восстановления Черноморская береговая линия была разделена на три отделения: 1-е от устья реки Кубани до Геленджика (форта Александрия) состоящее из станицы Николаевской, форта Раевского, крепости Анапа, укрепления Джеметея, станицы Витязевской, укреплений Новороссийского и Кабардинского; 2-е от Геленджика до укрепления навагинского, состоящее из укреплений Геленджикского, Новотроицкого, Тенгинского, форта Лазарева и Вельяминовского укрепления; 3-е от укрепления Навагинского в составе укреплений Головиснского, Св. Духа, Гагр, Бомбар, Пицунды, Сухум-Кале, форта Морамбо, Дранд и Илори. В 1843 г. было создано 4-е отделение Черноморской береговой линии с доведением ее до турецкой границы и включением в ее состав укреплений Редут-Кале, Поти и форта св. Николая. В этом виде линия действовала до начала Крымской войны 1853-1856 гг., в результате которой была уничтожена и прекратила свое существование.

В 1859 г. функции канцелярии Черноморской береговой линии были переданы гражданской канцелярии командующего войсками правого крыла Кавказской линии и наказного атамана Черноморского казачьего войска.

Несомненно, наиболее драматическим моментом в истории Черноморской береговой линии, устроенной такими невероятными усилиями и жертвами, была ее гибель под натиском англо-французской коалиции в период Крымской войны 1853-1856 гг. Однако и здесь мы видим беззаветный героизм и мужество ее защитников, которые, несмотря на необходимость постоянно отступать перед превосходящими силами противника, стойко сопротивлялись, не щадя своей жизни, отстаивая каждую пядь земли, что вызывало удив-

ление даже у врага, которому победа над Россией в этой войне досталась весьма недешево.

Подборка документальных материалов, хранящихся в Государственном архиве Краснодарского края, имеет целью не только рассказать языком отчетов, донесений и рапортов различных должностных лиц о боевых действиях в Северной части Черноморской береговой линии в период Крымской войны 1853-1856 гг., но также напомнить о тех далеких событиях, и о том, почему нам так дорога эта земля, обильно политая кровью наших отцов, дедов и прадедов.

№ 1

Из отношения² главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом князя М.С. Воронцова³ военному министру князю В.А. Долгорукову⁴

**5 февраля 1854 г.
г. Санкт-Петербург**

В случае разрыва с Англией и Францией [...] форты Черноморской береговой линии не смогут устоять против морских сил трех союзных держав. [...] Не мне остается определить, могут ли устоять крепости Анапа, Новороссийск, Геленджик со стороны моря, не знаю также, будет ли наш флот в состоянии подать им положительную помощь, но знаю только, что при овладении этими пунктами, неприятель может вторгнуться в Черноморию, не найдя здесь нигде серьезного сопротивления. Этот край сделается жертвою [неприятеля – А.Б.] и последствия того будут пагубными для Кавказа.

Если будет решен вопрос, что вышеупомянутые пункты не должны ожидать никакой помощи, то они неминуемо сделаются жертвою неприятельского флота. Если же при разрыве с Англией и Францией тотчас вывести гарнизоны вышеназванных крепостей, то, кроме сбережения людей и при сосредоточении оных, в этой части края составит самостоятельный прибрежный отряд для решительных действий против вражеского десанта.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1832. Л. 187-190. Рукописная копия.

№ 2

**Из отношения военного министра князя В.А. Долгорукова
начальнику Черноморской береговой линии
вице-адмиралу Л.М. Серебрякову⁵**

---

² Публикуемые документы даются в сокращенном варианте.

³ Воронцов Михаил Семенович (1782-1856), князь, русский государственный деятель, генерал-фельдмаршал, участник Отечественной войны 1812 г. С 1844 по 1854 гг. наместник на Кавказе и главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом // Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. (далее ЭСИКО) Под ред. Б.А. Трехбрата. Краснодар, 1997. С. 95

⁴ Долгоруков Василий Андреевич (1804-1868), князь, военный министр с 1853 по 1856 гг. // Большая Энциклопедия под ред. Южакова С.Н. С-Петербург, 1903. Т. 8. С. 621.

**19 февраля 1854 г.
г. Санкт-Петербург**

[...] Ныне Его Величество изволил признать нужным, не ожидая неприятельской высадки, подчинить теперь же, генералу от Кавалерии Хомутову⁶ Северную часть вверенной Вам линии до Геленджика включительно.

[...] Обращаясь к укреплениям 2-го Отделения береговой линии, не имеющим сухопутного сообщения, государь император изволил мне предоставить генерал-адъютанту князю Меншикову войти в прямое сношение с Вами для определения пунктов, которые, к крайнему сожалению, должны быть упразднены. По мнению Его Величества, это может быть исполнено только теми судами, которые состоят в распоряжении Вашем [...] с тем, чтобы снять гарнизоны, орудия же заклепать и бросить в море, а лафеты, снаряды и проч. снять и подорвать, буде окажется невозможным взять их на суда. Перевозка людей в Сухум и Новороссийск зависит от ближайшего рассмотрения Вашего.

[...] Что же до Абхазии и 3-го отделения береговой линии, то, по смежности этого края с Мингрелией и Гурией, а также с Имеретией, защита онаго входит в общую систему военных действий [...] и подлежит распоряжениям Начальника Отдельного Кавказского корпуса.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1832. Л. 248-250. Рукописная копия.

№ 3

Из Собственной Его Императорского Величества Николая I инструкции

**22 февраля 1854 г.
г. Санкт-Петербург**

[...] Адмиралу Серебрякову обратить главное внимание на сохранение Анапы и буде можно Новороссийска. Ежели Геленджик и Кабардинск отстоять нельзя, гарнизоны сии отводить к Новороссийску, чем защита сего места значительно усилится, а когда и этот военный пункт нельзя будет сберечь, все в нем сжечь и уничтожить, равно, как в Геленджике и Кабардинске, и отступить всеми силами через Раевский форт к Анапе, наводя неприятеля на главный отряд, идущий от Варениковской.

⁵ Серебряков Лазарь Маркович (Арцатагорцян Казар Маркосович) (1792-1862), адмирал, чья деятельность связана с историей освоения Черноморского побережья Кавказа, участник экспедиций по закладке Новотроицкого и Михайловского укреплений, а также в десантных операциях Черноморского флота в 1838 г. В 1838 г., при разделе Черноморской береговой линии на два отделения, назначен начальником первого с центром в г. Новороссийске. В период Крымской кампании 1853-1856 гг. командовал Черноморской береговой линией // ЭСИКО. С. 410.

⁶ Хомутов Михаил Григорьевич (1795-1864), генерал-адъютант, первый наказный атаман Донского казачьего войска из лиц не донского происхождения, воспитывался в пажеском корпусе // Большая Энциклопедия под ред. Южакова С.Н. С-Петербург, 1903. Т. 19. С. 616.

[...] Серебрякову, в случае крайности, все военные суда в Северной части линии отвести к Павловской батарее под прикрытие огня ее и для защиты пролива, а в случае невозможности и там устоять, отослать к Ейску, ежели глубина моря сие позволяет [...].

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1832. Л. 324-325. Рукописная копия.

№ 4

**Из отношения военного министра князя В.А. Долгорукова
наказному атаману Войска Донского генерал-адъютанту М.Г. Хомутову**

**24 февраля 1854 г.
г. Санкт-Петербург**

[...] Слабость обороны береговых укреплений со стороны моря лишает их возможности отразить сильное нападение неприятельской эскадры. Геленджик и Новороссийск, едва ли также устоят против приступа десантного отряда, поддержанного враждебными нам горцами. Одна Анапа, быть может, потребует непродолжительной осады [...]. При общем восстании Закубанских обществ, собранный в 1-м отделении Черноморской береговой линии отряд едва ли воспрепятствует неприятелю, ставшему твердой ногою на правом фланге Кавказской линии, иметь другой самостоятельный отряд для встречи подобного покушения. В случае невозможности отстоять береговую линию, Новороссийский гарнизон может отступать на Анапу через форт Раевский.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1832. Л. 326-327. Копия. Рукописный экземпляр.

№ 5

***СВЕДЕНИЯ О СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
И СООБРАЖЕНИЯ ОБ ОБОРОНЕ ЕЕ ПРОТИВ НЕПРИЯТЕЛЯ,
ДЕЙСТВУЮЩЕГО С МОРЯ.***

**(Из черновых записей начальника Черноморской береговой линии
вице-адмирала Л.М. Серебрякова)**

**Март 1854 г.
г. Новороссийск**

1. Топографический обзор

Северная часть Береговой линии, заключенная в углу между Кубанью и побережьем Черного моря, после снятия средних укреплений, ограничивается с юга Геленджикской бухтой. Здесь же начинается главный Кавказский

хребет, к югу от Анапы, у самого берега моря высоким и крутым обрывом, направленным к Новороссийской бухте, к коей прилегает вплотную, и потом, несколько удаляясь от берега, отбрасывает к Геленджику высокую горную ветвь. Несмотря на то, что главный Кавказский хребет только начинается здесь, он уже довольно высок, имеет остроконечные обнаженные гребни и крутые бока, перерезанные глубокими ущельями, что затруднительно для перехода. В другую сторону он отбрасывает ветви к Кубани, которые, постепенно сужаясь, сливаются, наконец, с равнинами, идущими узкою полосой вдоль левого берега этой реки.

Главный хребет направлением своим отделяет местность, лежащую вокруг Новороссийска от той, на которой построены крепость Анапа и Гостагаевское укрепление, и которая называется Анапским редутом. Для сообщения Новороссийска с Анапским округом проведена удобная дорога по Цемесскому ущелью, которая выводит, перевалиясь через хребет, к форту Раевскому, отстоящему от Новороссийска в 20 и от Анапы в 24 версты. Другая, хорошая дорога, называемая Константиновской, во имя вел. кн. Константина Николаевича, восходившего в этом месте на хребет с отрядом еще до устройства дороги, ведет по скату хребта зигзагами на противоположную его покаткам и продолжается по Неберджаевской теснине в долину реки Адагум, впадающей в Кубань, а из Адагума можно пройти на переправы Каракубанскую и Ольгинскую в Черномории. На последнюю переправу можно пройти из Адагума через Абинское укрепление, построенное за Кубанью, и принадлежащее Черномории [...]. Дороги эти удобны для следования всех родов войск с обозом. На большей части их протяжения сделаны в лесах широкие просеки, чтобы не вредили войскам при прохождении через них горцы, хорошо действующие на закрытой местности. Третья дорога ведет через главный хребет; устроенная генералом Вельяминовым, она начинается от Кабардинского укрепления и идет также зигзагами по южному скату хребта и, перевалиясь через хребет, направляется через Абинское укрепление к Ольгинской переправе на Кубани. Она давно уже оставлена на северной покатости хребта, от времени испортилась, изрыта водами и затруднительна для следования войск. Кроме этих дорог переход войск с артиллерией и легким обозом через главный хребет возможен по некоторым труднопроходимым дорогам.

Анапский округ ближе к Кубани, имеет местность довольно ровную и сообщения в нем между Анапой, фортом Раевским, укреплением Гостагаевским, станицами Закубанского поселения с принадлежащим Черномории укреплением при Варениковской пристани на Кубани, удобны для всех родов войск с обозом.

Геленджик, находящийся между морем и хребтом, имеет затруднительные сообщения с Новороссийском и укреплением Абинским, от него идет дорога довольно удобная для следования всех родов войск с обозом до укрепления Кабардинского, но далее, к Новороссийску проходит вдоль берега Новороссийской бухты, у самого подножия Главного хребта, перерезанного глубокими оврагами. Между Кабардинкой и Новороссийском по местности, известной под названием «Восемнадцатигорье», дорога становится уже

непроходимой для обоза, и артиллерия может пройти только вьючная [...]. К Абинскому укреплению ведет вышеописанная дорога генерала Вельяминова.

Северная часть береговой линии пересекается речками, впадающими в море и в Кубань, но все они проходимы вброд, за исключением времени больших наводнений.

Новороссийская и Геленджикская бухты по глубине своей позволяют входить линейным кораблям и в продолжении 8 месяцев в году весьма удобны, но зимою, особенно Новороссийская бухта, опасны для якорной стоянки судов. В это время года сильный береговой ветер от северо-востока (Норд-Ост), известный под названием «бора», доходит до степени урагана, срывает суда с якорей и выбрасывает их на берег. Ветер этот сопровождается зимой сильным морозом, от коего бухта не замерзает, но всплески волн и брызги покрывают льдом корпуса и рангоуты⁷ судов до такой степени, что последние идут ко дну.

2. Крепости и укрепления

В северной части береговой линии находятся следующие укрепленные пункты: крепости Анапа и Новороссийск, укрепления Джеметейское, Гостогаяевское, форт Раевский, Кабардинское укрепление и Геленджик, а также укрепленные станицы Закубанского поселения: Витязево, Суворовская, Николаевская и Александровское.

Анапа: обширная крепость турецкой постройки, состоит из земляного вала с высоким каменным эскарпом, глубоким рвом и каменным контрэскарпом⁸. Она расположена на мысу одиннадцатью бастионными фронтами, не имеет наружных пристроек и часть ее, примыкающая к высокому и обрывистому морскому берегу вовсе не укреплена. Хотя крепость эта не ремонтировалась с 1840 года, она в состоянии выдержать правильную осаду, если будет иметь достаточное число гарнизона и артиллерии и, соразмерно этому, будет снабжена продовольствием и боеприпасами. Но всего этого в Анапе недостаточно, как будет изложено ниже.

Новороссийск: назван крепостью по числу гарнизона, а не по силе постройки. Состоит из двух отдельных весьма слабых земляных фортов, соединенных между собой и с берегом невысоким бруствером, на кроне коего положена засека из колючки, так что все эти укрепления вместе составляют полукруг, примыкающий концами к бухте и открытый с приморской стороны. Кроме того, он имеет еще форштадт, обнесенный засекой, которую, при открытии войны с западными Европейскими державами, предполагается уничтожить. С приморской стороны построены в последнее время земляные батареи, вооруженные артиллерией, но в числе весьма недостаточном по важ-

⁷ Рангоуты – совокупность деревянных, а впоследствии и металлических частей парусного снаряжения судна (мачты, реи и пр.), которые вместе с такелажем и парусами составляли парусное вооружение судов.

⁸ Контр-эскарп – ближайшая к неприятелю боковая поверхность наружного рва укрепления; в полевых укреплениях контр-эскарп делается земляной, в долговременных – каменный. Его назначение – затруднить неприятелю спуск в ров при штурме и выход из него при отступлении.

ности нынешних обстоятельств. Новороссийск перестраивается в каменное укрепление, но до сих пор только еще небольшая часть его окружности заменена каменной стеной, оборонительными казармами и постройками, и все эти сооружения устроены не против действия артиллерии, а против одной атаки открытой силою.

Геленджик: состоит из земляных бастионных фронтов, расположенных полукружием, концы коего примыкают к бухте, а приморские стороны его открытые и защищены устроенными лишь в последнее время земляными батареями с небольшим числом орудий.

Джеметейское укрепление построено на Бугазской косе для обеспечения Тамани от набегов горцев и состоит из трех небольших каменных башен, устроенных также не против действия артиллерии.

Прочие укрепления все полевые, также как и станицы Закубанского поселения, кои по обширности своей и незначительному числу артиллерии еще слабее этих укреплений.

3. Войска Северной части береговой линии

Батальоны № 1, 3, 4 и 8-й и две роты 6-го имеют усиленный состав, в 1, 6, 8-м – по 100 и в прочих по 50 чел. лишних в каждой роте. Один батальон, из принадлежащих к Новороссийскоу гарнизону (№ 14), отправлен на усиление Сухумского гарнизона и в расписании не показан, а взамен того присланы два Черноморских казачьих батальона. Батальоны № 6, 7-й и две роты 8-го взяты из упраздненных средних укреплений и ожидается еще одна рота 8-го, расположенная в укреплении Св. Духа, которое должен снять начальник отряда судов, крейсирующих вдоль Восточного берега Черного моря, контр-адмирал Вукотич на пути в Севастополь, куда он должен вернуться по причине крейсерства.

4. Морские средства береговой линии

Береговая линия имеет 5 своих пароходов («Эльбрус» в 260 лошадиных сил, «Могучий», «Молодец» и «Боец» по 136 лошадиных сил каждый и «Колхида» – 120 лошадиных сил), одну паровую винтовую шхуну «Аргонавт» в 44 лошадиных силы и 8 транспортов. Пароходы вооружены артиллерией весьма слабо, причем «Эльбрус» и «Аргонавт», построенные из железа, и вовсе не годятся для войны, прочие же по силе вооружения и машин не могут ни противостоят неприятелю, ни уйти от него. Пароходы назначены для содержания сообщений между укреплениями и частью для перевозки грузов, а шхуна «Аргонавт» и транспорты для снабжения укреплений разными предметами.

После разрыва с Англией и Францией им стало невозможно выходить за керченский пролив, за редкими исключениями. К морским средствам также можно причислить мореходные азовские лодки, кои находятся в Северной

части линии с собранными из упраздненных средних укреплений. Их всего 15.

5. Снабжение войск береговой линии во время войны

Главный предмет снабжения – продовольствие. Предположение доставить из Севастополя в Новороссийск и Геленджик до 20 т. провианта не состоялось, но из Керчи в Геленджик доставлено 1800 четв. С прибавлением трех батальонов из упраздненных средних укреплений в Северной части береговой линии увеличилась потребность провианта на 12 т. четв. в год, а вместе с тем увеличится и надобность в величине воловьего транспорта, вместо 46 т. По плану будет доставлено 60 т. четв. муки, крупы и овса на период с 16 июля нынешнего по 16 июля будущего года и, соразмерно тому, следовало бы и воловий транспорт сформировать вместо 1000 – 1200 повозок. Такой большой транспорт весьма трудно содержать в этом краю по недостатку фуража в Анапе и Новороссийске [...].

Если Новороссийск будет снабжен достаточным количеством продовольствия, то может представиться возможность посылать провиант из Новороссийска в Геленджик на азовских лодках, кои собраны из средних укреплений в Новороссийске [...].

6. Средства войск береговой линии для передвижений

Войска береговой линии не имеют никакого обоза, даже и патронных ящиков, вместо коих содержатся при резервных батальонах (в Северной части №№ 13, 14, 15, из коих 14-й командирован в Сухум) патронные выюки. Во время экспедиции отряды возили с собою продовольствие на своих артельных повозках.

7. Артиллерия береговой линии

В Северной части береговой линии есть подвижная артиллерия и крепостная. Первая состоит из легких полевых и горных орудий, но к полевым, вместо положенных по штату двух зарядных ящиков, содержится только по одному к каждому. В экспедициях по недостаточному числу зарядов в ящиках возились дополнительным на инженерных воловьих транспортах, коих имеется в Анапе и Новороссийске по одному, каждый в 22 пары волов с повозками. Лошади содержатся с артиллерией в таком числе, что нельзя вывести всех вдруг приспособленных к движению полевых и горных орудий, но если прикупить к ним еще 45 лошадей, то можно вывести в поле 12 легких и 8 горных орудий.

8. Стратегические соображения

Для действия внешнего неприятеля с моря против Северной части береговой линии представляются три пункта: Анапа, Новороссийск и Геленджик. Он (т.е. противник) может действовать одними военными судами или с десантом, как большим, так и малым.

Действуя одними военными судами, он (противник) не нанесет Анапе другого вреда, кроме бомбардирования, но в Новороссийске и Геленджике в состоянии разорить все здания и вытеснить из них войска. Незначительные батареи, поставленные на берегу в последних двух пунктах не удержат неприятеля, а сами в короткое время умолкнут, тем более, что линейные корабли могут подойти к Новороссийску на близкий пушечный выстрел и засыпать картечью с двух и трех-ярусных батарей своих береговую артиллерию. Войскам слишком невыгодно оставаться на плоском и открытом берегу под губительным огнем линейных кораблей противника, особливо картечным, когда сами не могут нанести им вреда. В Новороссийске при том еще местность постепенно возвышается от берега и делает все внутреннее его пространство совершенно открытым для действия морской артиллерии [...]. Нет сомнения, что при появлении неприятельского флота против наших укреплений, горцы соберутся в числе до нескольких десятков тысяч, чтобы воспользоваться давно желанным и ожидаемым моментом. Если войска отступят за пределы досягаемости артиллерии противника с моря, то горцы со своей стороны ворвутся в укрепление и разорят все наши заведения и запасы. Таким образом, внешний неприятель может одними военными судами оттеснить нас от Новороссийской и Геленджикской бухт, но без десанта он не извлекает от этого никаких особенно важных выгод, и тем только его успехи в Северной части линии и ограничатся.

Десантные экспедиции неприятеля против Северной части линии могут иметь цель, смотря по величине десантного отряда, утверждение в бухтах Новороссийской и Геленджикской, или же в одной из них, чтобы иметь близкое к берегам Крыма и Азовскому морю пристанище для военных судов и беспрерывно волновать против нас закубанских горцев, поддерживать их наступательные действия против Черномории, усилиться ими и действовать наступательно для разорения наших Кавказских поселений, соединением с Шамилем и пресечением сообщений с Грузией внутренних областей Империи. В тех случаях самое выгодное место для высадки неприятельского десанта – Новороссийск. Принудив нас очистить это укрепление действием военных судов, он займет хорошую бухту для летних месяцев и может здесь, под защиту судов, устроить свои склады для наступательных действий далее во внутрь края, а если недоволен для того силен, то укрепитя и постепенно приготовит соединение и сильное вторжение в Черноморию горцев. С занятием Новороссийска, он отрежет сообщение Геленджикского гарнизона и вынудит его отступить. Высадка у Анапы и Геленджика не представляет подобных выгод. Первая может иметь начальной целью осаду Анапы и в этом случае имеет перед высадкой у Новороссийска то преимущество, что избегается раздробление наших сил, и склады не будут удалены. Высадка в Геленджике, хотя и доставит хорошую бухту для летней стоянки судов, но во

всех других случаях уступает выгодою высадкам в других двух пунктах, потому что из Геленджика не ведут никакие более-менее приемлемые наступательные пути. Разве только одна слабость десантного отряда заставит неприятеля предпочесть это место другим, дабы неимение хороших путей к Геленджигу обратить себе на пользу, в том внимании, что он может, по занятии Геленджика, оградить себя от нападения нашего, особенно при содействии горцев.

Неприятель может наступать с Северной части береговой линии по одному из двух путей:

- 1) На Вареникову пристань и –
- 2) По Баканскому ущелью или по Константиновской дороге к Екатеринодару [...].

По Баканскому ущелью проходит старая караванная дорога из земли абадзехов и шапсугов мимо форта Раевского к Анапе, куда горцы преимущественно ездили для торговли во время владычества турок в этом крае [...].

Из всех прибрежных пунктов оказывается только одна крепость Анапа способна при достаточных средствах задержать неприятеля на месяц и более, а потому следует обратить внимание на усиление ее гарнизона и артиллерии, коих она имеет недостаточное количество по своей обширности. По числу 11-ти ее бастионов следовало бы для одного только охранительного вооружения иметь, по крайней мере, 33 орудия, а для выдержания длительной правильной осады до 80 орудий, но в Анапе состоит всего крепостных орудий – 22. Гарнизон из 2,5 батальонов далеко недостаточен для этой обширной крепости и должен быть усилен до 5 тыс. человек. При настоящих же силах отважный и предприимчивый противник может овладеть крепостью открытой силой (т.е. штурмом).

Анапский гарнизон должен выдержать осаду, а Новороссийск и Геленджик могут быть скоро принуждены к отступлению. В таком случае им выгоднее отступить на Варениковскую пристань за Кубань, чтобы в соединении с Черноморцами, по возможности, затруднять неприятеля в ведении осады Анапы. Отступление Новороссийского гарнизона, в случае осады противником Анапы, было бы невозможно, т.к. неприятель преградил бы путь нашим войскам. При занятии бухты линейными кораблями нельзя также отступить ему и по Константиновской дороге, которая находится на расстоянии сильного огня судов, стоящих в глубине бухты. Тогда Новороссийскому гарнизону придется отступать через форт Раевский по Баканскому ущелью к Ольгинской переправе. Геленджикский гарнизон должен при отступлении соединиться с Новороссийским, но если неприятель прежде овладеет Новороссийском, то положение Геленджикского гарнизона станет критическим: неприятель не только не даст путь на Вельяминовскую дорогу, но и воспрепятствует его соединению с Новороссийским гарнизонам, так что Геленджикский гарнизон принужден будет отступать через хребет к Абинку по горным тропам и понесет большие потери от нападений горцев. В то же время не следует оставлять Геленджик с объявлением войны, т.к. это произведет невыгодное

для нас впечатление на горцев, к тому же, может быть, Северная часть береговой линии и не подвергнется сильным атакам неприятеля.

Оставление Геленджика может привлечь сюда и неприятельские суда, даже в том случае, если он ранее и не имел серьезных намерений относительно Северной части линии. снаряжение больших десантных экспедиций очень трудно скрыть, и если будет получено достоверное известие о таких приготовлениях, то лишь тогда можно будет оставить Геленджик.

Прочие укрепленные пункты Северной части береговой линии, кроме форта Раевского и укрепления Джеметейского, не только не принесут нам пользы для ведения войны, но будут еще и в тягость. Укрепление Гостагаевское построено по соображениям мирного времени, дабы иметь промежуточный пункт для небольших колонн для поддержания сообщений между Черноморией от Варениковой пристани и береговой линией. Но в настоящих обстоятельствах оно бесполезно, т.к. сообщения малыми колоннами будет трудно содержать при всеобщем восстании горцев, а большие отряды могут располагаться на ночлег открыто. При том же с 1845 г., когда укрепление при Варениковой пристани передано от береговой линии в ведение Черномории, прекратилась и посылка малых колонн с обеих сторон, а между тем укрепление это отнимет у нас одну роту, озабочивая доставкой продовольствия и охраной, для чего придется посылать из Анапы колонны при настоящих обстоятельствах, по возможности, сильное [подкрепление – А.Б.], а во время отступления и без того уже слабый гарнизон будет ослабляться. Станицы Закубанского поселения отнимают у нас для защиты целый батальон, расположенный в них гарнизонами, а в случае больших сборов горцев, требуют еще и подкрепления из Анапы. Поэтому необходимо вывести отсюда жителей на время войны в Черноморию, где они могут снискивать себе пропитание работами, в коих не будет недостатка по случаю частых поголовных сборов черноморцев. Упразднение укрепления Гостагаевского и вывод жителей из станиц могли бы прибавить к Анапскому гарнизону 5 рот и 39 орудий. С этим добавлением средств он (гарнизон) будет в состоянии выдержать правильную осаду. Укрепление Кабардинское есть промежуточный пункт между Новороссийском и Геленджиком и могло бы принести пользу для сухопутной доставки провианта в Геленджик, но последний пункт теперь более обеспечен провиантом а укрепление Кабардинское [теперь – А.Б.] опасно снимать, чтобы неприятель не овладел им и не утвердился на лучшем пути отступления Геленджикского гарнизона. Сверх того, от укрепления Кабардинского прибавится к Новороссийску одна рота и 12 орудий, из коих 5 – среднего калибра. Форт Раевский нужен для сообщения Новороссийска с Анапой, а укрепление Джеметейское для прикрытия от набегов горцев пути к Тамани по Бугазской косе.

Из укреплений, принадлежащих Черномории в углу между Кубанью и морем, необходимо усилить Варениковское и Ольгинское мостовое укрепление. Абинское укрепление нужно для обеспечения в случае крайности, отступление Геленджикского гарнизона через горный хребет. Но, если бы Геленджик и Новороссийск пали, то, после отступления их гарнизонов, нет

надобности сохранять и Абин, а в случае наступательных действий неприятеля по Константиновской дороге за хребет на Черноморию должно будет даже вывести гарнизон из укрепления и разорить Абин.

В заключении всего должно прибавить, что если неприятель придет с небольшими силами, но успеет завладеть Новороссийском и укрепиться там, то, по свойству Новороссийской бухты, весьма удобно действовать против него зимой, когда сильные боры не позволят его судам держаться в бухте, и он будет отрезан на нашем берегу.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1832. Л. 331-341. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 6

**Из рапорта Новороссийского коменданта полковника Масловича
начальнику Черноморской береговой линии
вице-адмиралу Л.М. Серебрякову**

**2 марта 1854 г.
г. Новороссийск**

Приморские батареи должны вооружаться орудиями больших калибров против судового вооружения, а наши батареи вооружены малым числом орудий и малого же калибра, на случай появления флота, который может действовать по городу с такого расстояния, с которого орудия наши не смогут ему противодействовать. Произведенный же бомбами пожар в городе и разрушение наших батарей могут произойти безответно, то есть без вреда для неприятеля. Поэтому я могу быть вынужден вывести войска вне досягаемости вражеской артиллерии, при этом город может быть занят горцами.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1756. Л. 52-об - 53. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 7

**Из рапорта начальника Черноморской береговой линии вице-адмирала Л.М. Серебрякова
начальнику Главного Морского штаба
Его Императорского Величества генерал-адъютанту князю А.С. Меншикову
об оставлении средних укреплений Черноморской береговой линии**

5 марта 1854 г.

По особой благодати Божией Высочайшая воля Государя Императора, выраженная в рескрипте Вашей Светлости с отеческой заботой о судьбе гарнизонов средних укреплений береговой линии, выполнена с полным условием: укрепления Новотроицкое, Тенгинское, Вельяминовское, Лазаревское, Головинское и Навагинское, занимавшие линию на протяжении более ста миль сняты с 4 по 5 марта всего в продолжение более 24 часов, и гарнизоны их с женщинами, детьми и вольноопределяющимися промышленниками, все-

го до 4 тыс. человек доставлены в Геленджик и Новороссийск. Орудия заклепаны, пороховые запасы взорваны, строения и укрепления с башнями частью повреждены взрывами.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1832. Л. 306. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 8

Квартирное расписание войск Северной части Черноморской береговой линии по состоянию на 7 марта 1854 г.

1. В крепости Анапе:

- а) Батальонный штаб и депроты Черноморского линейного батальона № 2 – 422 чел.;
- б) Черноморский резервный линейный батальон № 13 – 886 чел.
- в) Черноморский казачий пеший батальон № 2 – 999 чел.
- г) Подвижная инвалидная рота № 44 – 244 чел. (имеет 54 ружья)
- д) Сотня Донского казачьего полка № 29 – 99 чел.
- е) 1-я команда Азовского казачьего войска – 20 чел.
- ж) Анапский горский полуэскадрон – 55 чел.
- з) Подвижной артиллерии – 6 полевых и 2 горных орудия.

2. На посту Джемитейском:

Команда 29 Донского казачьего полка – 33 чел.

3. В станице Александровской:

Рота 1-го Черноморского линейного батальона – 162 чел.

4. В станице Николаевской:

Штаб и рота 1-го Черноморского линейного батальона – 339 чел.

5. В станице Витязевской:

Рота Черноморского линейного батальона № 2, штаб и 3 сотни 29 Донского казачьего полка – 227 + 321 чел.

6. В станице Суворовской:

Рота 2-го Черноморского линейного батальона – 229 чел. и сотня 29 Донского казачьего полка – 113 чел.

7. В укреплении Гостагаевском:

Рота 1-го Черноморского линейного батальона – 333 чел.

8. В форте Раевском:

Рота 1-го Черноморского линейного батальона – 269 чел.

9. В укреплении Новороссийск:

а) 3-й Черноморский линейный батальон – 1324 чел.

б) Штаб и три роты 4-го Черноморского линейного батальона – 875 чел.

в) 6-й Черноморский линейный батальон – 940 чел.

г) 4-й Черноморский линейный батальон – 810 чел.

д) Штаб и две роты 8-го Черноморского линейного батальона – 645 чел.

е) Сборная команда 14-го Черноморского линейного батальона – 200 чел.

ж) 1-й пеший Черноморский казачий батальон – 1027 чел.

з) Две роты Балаклавского греческого пехотного батальона – 157 чел.

и) 18 военно-рабочая рота – 125 чел.

к) Сводно-гребная команда Черноморских линейных батальонов – 202 чел.

л) 95-я подвижная инвалидная рота – 150 чел. (150 ружей)

м) 1-я сотня Днского казачьего пола № 29 – 132 чел.

н) 2-я команда Азовского казачьего полка – 30 чел.

о) Подвижная артиллерия: 4 полевых и 4 горных орудия

Итого: 6617 чел.

10. В укреплении Кабардинском:

Рота 4-го Черноморского линейного батальона – 273 чел. и 3-я команда Азовского казачьего войска – 29 чел.

11. В укреплении Геленджик:

а) 5-й Черноморский линейный батальон – 729 чел.

б) 15-й Черноморский линейный батальон – 823 чел.

в) Сводно-учебная команда Черноморских линейных батальонов – 130 чел.

г) 19-я военно-рабочая рота – 148 чел.

д) 4-я команда Азовского казачьего войска – 28 чел.

е) Подвижной артиллерии: 2 полевых орудия и два горных.

Общая численность войск Северной части Черноморской береговой линии 12338 чел.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1832. Л. 344-344-об. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 9

Из отчета коменданта Новороссийска полковника Масловича о числе и калибре орудий, состоящих на вооружении крепости Новороссийск и доставленных из уничтоженных укреплений

9 марта 1854 г.
г. Новороссийск

[Состоящих на вооружении в Новороссийске:]

1. Единорогов $\frac{1}{2}$ пудовых – 11	7. Единорогов $\frac{1}{4}$ пудовых – 2
2. Пушек 18-фунтовых – 2	8. Пушек 6-фунтовых – 2
3. Пушек 12-фунтовых – 21	9. Единорогов горных 10-фунтовых – 4 (№№ 7, 8, 9 – полевые орудия)
4. Пушек 6-фунтовых – 9	
5. Мортир 2-пудовых – 4	
6. Мортир $\frac{1}{2}$ пудовых - 2	

Доставленных из форта Вельяминовского:

1. Единорогов медных полевых $\frac{1}{4}$ пудовых – 3
2. Единорогов медных полевых 10-фунтовых – 2
3. Единорогов 3-фунтовых – 2
4. Пушек 6-фунтовых с лафетами – 2
5. Мортир медных $\frac{1}{2}$ пудовых - 2

Доставленных из форта Лазаревского:

1. Единорогов 10-фунтовых с лафетами – 1
2. Единорогов 10-фунтовых без лафета – 1
3. Единорогов 3-фунтовых без лафета – 1

Доставленных из Навагинского укрепления:

1. Единорогов медных 3-фунтовых – 2

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1756. Л. 66. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 10**Из рапорта начальника 1-го отделения генерал-майора Дебу⁹
начальнику Черноморской береговой линии
вице-адмиралу Л.М. Серебрякову¹⁰**

Вследствие предписания Вашего Превосходительства от 20 и 23 числа минувшего марта, на прибывшие в Геленджикскую бухту пароходы и транспорты нагружены большие и слабые чины, весь имеющийся налицо провиант, орудия, порох, снаряды, батальонные и ротные цейхгаузы, церковные и другие казенные и некоторые офицерские вещи, равно как и инженерное имущество. Погрузка, прерываемая морской зыбью и беспрестанными проливными дождями, продолжалась с 23 по 29 марта [...], только по получении сведений о вещах, доставленных в Керчь, Анапу и Новороссийск, можно судить, что спасено, а что погибло, т.к. многие продукты выброшены за борт по причине перегруженности судов и ветра.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 163-163 об. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 11**Из рапорта Анапского коменданта полковника Ознобишина
начальнику 1-го отделения Черноморской береговой линии
генерал-майору А.И. Дебу**

**13 марта 1854 г.
г. Анапа**

В настоящее время крепость Анапа с Приморской и сухопутной стороны вооружается 32-мя крепостными орудиями.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1756. Л. 78-78 об. Подлинник. Рукописный экземпляр.

---

⁹ Дебу Александр Иосифович (Осипович) (1802-?), генерал-майор, с 18 апреля 1851 г. начальник 1-го отделения Черноморской береговой линии. Происходил из дворян С-Петербургской губернии, православного исповедания, являлся кавалером орденов Св. Георгия 4 класса с надписью «За храбрость», Св. Станислава 1-й степени; Св. Владимира 3-й степени, Св. Анны 2-й степени с императорской короной, имел золотую полусаблю с надписью «За храбрость» и серебряную медаль за Персидскую войну 1826-1828 гг. За благоразумные и решительные меры при мужественном отражении нападения на крепость Новороссийск англо-французской эскадры в феврале-марте 1855 г. удостоился получить особенное Е.И.В. благоволение, объявленное в Высочайшем приказе в 24 день марта 1855 г.

¹⁰ Дата не указана.

№ 12

**Из письма генерал-адъютанта князя А.С. Меншикова
начальнику Черноморской береговой линии
вице-адмиралу Л.М. Серебрякову**

**28 марта 1854 г.
г. Севастополь**

[...] я крайне сожалею о снятии Геленджикского укрепления, ибо очищением этой бухты, предоставляется неприятелю удобная местность для внезапных нападений: преимущество, коим он не пользовался по причине отдаленности турецких портов от наших. Из общего смысла Ваших выражений следует, что Новороссийск предполагается, ежели он будет атакован [...]

Флот [неприятеля – А.Б.] может истребить, сжечь и разорить город, разбить пушки его укреплений, но не овладеть им. При сильных бомбардировках следует вывести гарнизон на несколько сажен от города, оставя лишь некоторую часть в завалах на случай высадки неприятельского десанта, который также может быть атакован всеми силами гарнизона [...].

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 11-11-об. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 13

**Из рапорта коменданта Геленджикского укрепления генерал-майора Вагнера
начальнику 1-го отделения Черноморской береговой линии
генерал-майору А.И. Дебу об оставлении Геленджика**

1 апреля 1854 г.

[...] по выходе эскадры, приготовив все необходимое к взрыву каменных строений, исключая церкви, и сожжению деревянных, я выступил из Геленджика 30 марта в 4 часа утра и, отойдя на половину пушечного выстрела, наблюдал действие мин и огня. Поручик Кавказского саперного батальона фон Критон устроил мины отлично. За два часа в Геленджике остались одни руины, а строения были объаты пламенем.

Хотя горцы окружили Геленджик со всех сторон большими толпами, они не препятствовали отступлению, а некоторые даже подходили и прощались с нами со слезами.

Переночевав с отрядом в Кабардинке, я выступил оттуда 31 числа по разорении сего укрепления вместе с Черноморским 4-м линейным батальоном и тамошним гарнизоном, и без единого выстрела последовал в Новороссийск. Согласно предписанию Вашего Превосходительства оставил здесь две роты 6-го батальона; с батальонами 5 и 15-м и военно-рабочей 19-й ротой я выступаю 3 апреля в Анапу.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 163 об.;168. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 14

**Из предписания начальника 1-го отделения
Черноморской береговой линии генерал-майора А.И. Дебу
командиру Новороссийского артиллерийского арсенала
штабс-капитану Берницкому**

**6 апреля 1854 г.
г. Новороссийск**

[...] необходимо построить одну платформу сплошную на 8 орудий для Приморской батареи. Другую сплошную платформу на 4 орудия для Приморской батареи за арсеналом на месте бывшего 4-го блокауза и исходящих углах этой же самой батареи устроить еще две платформы с высокой установкой.

Все эти платформы должны быть построены с поворотными брусьями, по калибру лафетов с чугунными плитами, полною оковкою и полным же числом гвоздей для прибивки настильных досок.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1756. Л. 112. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 15

**Из рапорта командира Новороссийского артиллерийского арсенала
штабс-капитана Берницкого начальнику 1-го отделения
Черноморской береговой линии генерал-майору А.И. Дебу**

**8 апреля 1854 г.
г. Новороссийск**

Во исполнение предписания от 6 апреля сего года имею честь донести Вашему Превосходительству, что две платформы с полными приборами при вверенном мне арсенале построены и установлены на Приморских батареях в указанных Вами местах.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1756. Л. 113. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 16

**Из отзыва военного министра князя В.А. Долгорукого
наказному атаману войска Донского генералу от кавалерии М.Г. Хомутову**

10 апреля 1854 г.
г. Санкт-Петербург

Имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству об особенной важности Новороссийска. Государь Император изволит желать, дабы в случае атаки с моря, укрепление это было удержано до крайней возможности.

Генерл-адъютант кн. Меншиков полагал бы со своей стороны полезным при сильном бомбардировании сего пункта отвести гарнизон на несколько сажень от берега, оставя лишь некоторое количество войск в закрытых местах, укреплениях и в завалах, устроенных поперек улиц для первой встречи неприятеля, ежели бы он покусился сделать высадку [десанта – А.Б.]. Неприятельский десант также возможно отразить, тем более, что в это время неприятельские суда вынуждены будут прекратить огонь, дабы не обстрелять своих [...]. Эти соображения прошу Вас сообщить Начальнику линии.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 202-202 об. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 17

**Из рапорта Анапского коменданта подполковника Ознобишина
наказному атаману войска Донского генералу от кавалерии М.Г. Хомутову
о событиях в Анапском округе**

15 апреля 1854 г.
г. Анапа

1. Из станиц Николаевской, Александровской, Витязевской и Суворовской все поселяне и семьи воинских чинов высланы в Черноморию. Станица Суворовская упразднена и сегодня утром сожжена, ее гарнизон в настоящее время отходит к станице Витязевской.

2. Крепостные орудия из станицы Суворовской перевозятся на вооружение города Анапы.

3. 28 марта из Новороссийска в Анапу прибыл 7-й Черноморский линейный батальон.

4. 4 апреля прибыл из Геленджика генерал-майор Вагнер с Геленджикским гарнизоном из 5-го и 15-го Черноморских линейных батальонов и остановился в станице Николаевской.

5. 12-го апреля генерал-майор Вагнер отправился с двумя ротами 15-го батальона через Гостагай на Вареникову пристань для встречи колонны войск, следующей из России.

6. Того же числа, по его распоряжению, из станицы Николаевской прибыл 5-й батальон для произведения работ.

7. По полученному от вице-адмирала Серебрякова расписанию о расположении войск Закубанского отряда, делаются распоряжения о передви-

жении войск, и самое передвижение произойдет по прибытии генерал-майора Вагнера из Варениковой пристани.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1756. Л. 141-142. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 18

**Из рапорта воинского начальника форта Раевского штабс-капитана Мачуговского
начальнику 1-го отделения
Черноморской береговой линии генерал-майору А.И. Дебу**

**17 апреля 1854 г.
форт Раевский**

Сего числа я получил сведения, что между Новороссийском и фортом Раевским горцы, в собрании более 2-х тыс. человек имеют намерение напасть на какую-либо из слабейших колонн, а через 10 дней, усилившись, собираются атаковать и само укрепление.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 1756. Л. 129. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 19

**ПРИКАЗ № 138
по войскам Закубанского отряда**

**4 мая 1854 г.
ст. Николаевская**

По распоряжению Наказного атамана войска Донского, собранные в Северной части Черноморской береговой линии войска, составляющие гарнизон крепостей Анапы и Новороссийска, а также, расположенные в станицах бывшего Закубанского поселения и в укреплениях Гостагае и Раевском, составляют особый отряд под названием Закубанский и подразделяются на три части:

1. Новороссийский гарнизон.
2. Анапский гарнизон.
3. Резерв Закубанского отряда.

Первые две части, составляя 1-е отделение Черноморской береговой линии, состоят в ведении ее начальника генерал-майора Дебу, а последняя, с занимаемыми ею укреплениями: Гостагаевским, фортом Раевским и станицами Закубанского поселения, кои отделяются от управления 1-го отделения, состоят в ведении командующего резервом Закубанского отряда генерал-майора Вагнера.

При Начальнике Черноморской береговой линии составлен походный штаб, в который назначены: начальник штаба – полковник Карлгоф, дежурный штаб-офицер, состоящий по армии – майор Цакни.

Отрядный адъютант по особым поручениям штабс-капитан Глазенап.
 Все эти распоряжения объявляю войскам [...]
 Начальник Черноморской береговой линии вице-адмирал и кавалер Се-
 ребряков.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 208. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 20

**Из письма начальника Черноморской береговой линии вице-адмирала Серебрякова
 начальнику 1-го отделения Черноморской береговой линии
 генерал-майору А.И. Дебу**

17 мая 1854 г.

Г-н военный министр уведомил меня, что улучшение обороны Анапы составляет предмет первостепенной важности [...]. Насчет Новороссийска Государь Император изволил повторить свое мнение о необходимости отстаивать сей пункт до крайней возможности. По последним известиям едва ли англо-французские десантные войска будут на первый случай употреблены вне Европейской Турции, неприятельский же флот, как доказано блистательным опытом в Одессе, может быть отражен береговыми батареями.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 265. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 21

**Из рапорта начальника 1-го отделения Черноморской береговой линии
 генерал-майора А.И. Дебу начальнику Черноморской береговой линии
 вице-адмиралу Л.М. Серебрякову о новых сведениях с гор**

**14 июня 1854 г.
 г. Новороссийск**

На внушение Магомета-Амина содействовать врагам России, абадзехи, шапсуги и натухайцы отозвались, что Турции им не нужно, ибо покровительство ее они уже испытали, англичане и французы, прибыв в здешний край, наделили их фальшивыми деньгами за доставленные припасы, чего русские никогда не делали, и потому они решили выждать, чем окончится начатая война [...].

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 390-392. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 22

**Из рапорта начальника 1-го отделения Черноморской береговой линии
генерал-майора А.И. Дебу начальнику Черноморской береговой линии
вице-адмиралу Л.М. Серебрякову**

**20 июня 1854 г.
г. Новороссийск**

Посланный мною в Геленджик лазутчик дознал, что там был неприятельский пароход и старший на нем укорял горцев за то, что они допустили Ваше Превосходительство истребить суда и хлебные запасы, не вступив в дело с нашим отрядом [во время вывода русских войск из Геленджика – А.Б.]. Турки жаловались, что горцы, при появлении русских начали грабить их торговые суда. Перед уходом парохода было объявлено, что эскадра более здесь не появится до весны [...].

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 404-405. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 23

**Из отзыва военного министра князя В.А. Долгорукова
наказному атаману войска Донского генералу от кавалерии М.Г. Хомутову**

**29 июня 1854 г.
г. Санкт-Петербург**

Государь Император прочитал с удовольствием рапорт вице-адмирала Серебрякова от 14 июня об истреблении турецких судов в Геленджикской бухте.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 457. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 24

**Из рапорта начальника 1-го отделения Черноморской береговой линии
генерал-майора А.И. Дебу начальнику Черноморской береговой линии
вице-адмиралу Л.М. Серебрякову**

**7 июля 1854 г.
г. Новороссийск**

5-го числа в Геленджикскую бухту вошло двухмачтовое военное судно и его начальник объявил старшинам окрестных ущелий, что семь паровых фрегатов стоят в Сухуме, куда свезено до 12 тыс. десанта для действия против Анапы и Новороссийска. При попутном ветре они выйдут с Сухумского рейда и горцы должны будут готовы подкрепить их.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 425-425 об. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 25

**Из сообщения наказного атамана войска Донского
генерала от кавалерии М.Г. Хомутова
начальнику Черноморской береговой линии
вице-адмиралу Л.М. Серебрякову**

8 августа 1854 г.

Для подкрепления войск Закубанского отряда, вверенного Вашему Превосходительству, у Варениковского укрепления, по распоряжению генерал-майора Кухаренко, соединяется отдельная часть войск, причисленная мною к Таманскому отряду, а именно: Черноморские казачьи пеший 6, 7 батальоны и один дивизион 10-й Черноморской конно-артиллерийской батареи, из числа коих по две роты от 6 и 7 батальонов с 3 числа сего месяца находятся при исправлении Варениковской дамбы, размытой во многих местах водою и дороги от Варениковой до Джигинской батарейки, откуда можно наладить переправу на Закубанскую сторону. С окончанием исправления этого пути (к 15 числу августа), собираемый у Варениковой пристани вспомогательный отряд, для успешного соединения, на случай экстренной надобности, со вверенным Вам отрядом будет передвинут на Кубань и расположен у Джигинской батарейки, если только местность при оной по осмотре генерала Кухаренко, окажется для того удобною [...].

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 532-533. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 26

**Из рапорта
наказного атамана Черноморского казачьего войска Я.Г. Кухаренко¹¹
начальнику Черноморской береговой линии
вице-адмиралу Л.М. Серебрякову**

**1 сентября 1854 г.
г. Екатеринодар**

[...] осмотрев работы [на Джигинской батарейке – А.Б.], производящиеся по вновь устраиваемой дамбе от Новогригорьевского поста, я нашел их в удовлетворительном состоянии [...], и, если встретится надобность, войска могут без затруднения по оной ступать. На Закубанской стороне до Джиги

¹¹ Кухаренко Яков Герасимович (1799-1862), генерал-майор, наказный атаман Черноморского казачьего войска, историк, писатель и этнограф. В 1852-1856 гг. исполнял должность начальника штаба и наказного атамана Черноморского казачьего войска // ЭСИКО. С. 241.

дорога исправлена и удобна для прохождения. Сего дня к вечеру надеюсь окончить работы по новой дамбе.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 564-565. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 27

**Из сообщения наказного атамана войска Донского
генерала от кавалерии М.Г. Хомутова
начальнику Черноморской береговой линии
вице-адмиралу Л.М. Серебрякову**

**3 ноября 1854 г.
г. Керчь**

Командующий Таманским отрядом от 1 ноября донес мне, что 31 октября у Джеметеи показались три неприятельские парохода, кои, сделав несколько орудийных залпов, высадили часть войск [...]. Ныне я получил донесение от полковника Крыжановского, что неприятельские пароходы уже ушли, разбив башни и другие укрепления на Джеметеи, но, не имея до сих пор донесения о том Вашего Превосходительства, прошу Вас поспешить оным, дабы я мог скорее донести об этом случае г-ну Военному Министру.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 681-681 об. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 28

**Из рапорта Анапского коменданта полковника Ознобишина
начальнику Черноморской береговой линии
вице-адмиралу Л.М. Серебрякову**

**16 ноября 1854 г.
г. Анапа**

31 октября, в 9 часов утра, к Джемитейской косе подошли два неприятельских винтовых парохода-фрегата и одна кононерская лодка, тоже винтовая. Поравнявшись с тремя башнями, пересекающими Джемитейскую косу, они остановились в 15 сажнях от берега и открыли огонь преимущественно по срединной башне бомбами, 96-фунтовыми ядрами и другими снарядами. Канонада эта с остановками продолжалась до трех часов дня и башня с одной стороны оказалась совершенно разрушенной.

Воинский начальник Джемитейского укрепления есаул Донского 51 полка Козин с командою из 49 человек казаков, 30 рядовых, при 1 унтере 1-го Черноморского линейного батальона и 4 артиллеристов, сделав из бывших

на большой башне 2 орудий: полупудового единорога и иностранной 5,5 фунтовой пушки, 6 выстрелов, не имея к тому больше возможности, заклепал орудия и, согласно дислокации, отступил на ст. Витязеву.

С нашей стороны без вести пропало два человека рядовых 1-го батальона и контужено из стрелявших с башни три рядовых 1-го батальона, а фейерверкер получил зашибы каменными осколками [...]. Ящик со снарядами взорван и оттого сгорели прочие артиллерийские принадлежности. Из строевых сгорели 4 солдатские землянки; из казенных строений: дом воинского начальника, станционный дом и казачья казарма – остались нетронутыми. В сумерки пароходы снялись и, отплыв выше к Бугазу, остались там ночевать. По моему распоряжению подполковник Сусловский взял из разрушенной башни орудия и, оставив там казачий пост, вернулся в станицу Витязеву. На рассвете 1 ноября пароходы ушли в море. Суда были английские, о чем говорят найденные на берегу офицерские шпаги без ножен с английскими надписями, небольшой флаг и пустой деревянный ящик.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2637. Л. 699-700. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 29

**Из донесения начальника 1-го отделения Черноморской береговой
линии генерал-майора А.И. Дебу
начальнику Черноморской береговой линии
вице-адмиралу Л.М. Серебрякову**

**22 марта 1855 г.
г. Новороссийск**

[...] убитый 1 марта с.г. во время бомбардирования Новороссийска поручик 11-й Гарнизонной артиллерийской бригады 3-й роты [А. И. Ульянов. – А.Б.], происходил из государственных крестьян Владимирской губернии Александровского уезда деревни Новик, где и ныне проживают его родственники.

Покойный Ульянов отличался особым усердием к службе и был вполне ей полезен, как боевой и опытный офицер. Применяясь к Высочайшему повелению в Бозе почившего Государя Императора, объявленного в отзыве Департамента военных поселений к господину начальнику Главного штаба войск на Кавказе находящихся, от 7 декабря 1853 г. № 4560, имею честь просить ходатайства Вашего Превосходительства о вспоможении ближайшим родным покойного.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2160. Л. 46-46 об. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 30

**Из предписания военного министра князя В.А. Долгорукова
наказному атаману войска Донского генералу от кавалерии М.Г. Хомутову
от 24 марта 1855 года**

Государь Император, рассмотрев с особенным благоволением отношение Вашего Высокопревосходительства ко мне от 10 числа сего месяца о мужественном отражении неприятельского нападения на крепость Новороссийск, всемилостивейше повелеть соизволил:

1. Утвердить, сделанное Вами назначение 5 знаков военного ордена и 105 рублей серебром в награду наиболее отличившимся нижним чинам и всадникам Анапского горского полуэскадрона.

2. Вице-адмиралу и кавалеру Серебрякову, генерал-майору Дебу и полковнику Масловичу объявить особенное Его Величества благоволение за их благоразумные и решительные действия.

3. Нижним чинам Новороссийского гарнизона и прибывшего на его подкрепление подвижного резерва из Анапы выдать по одному рублю серебра на человека из экстра-ординарной суммы, в распоряжении Вашем состоящей, на счет возврата из государственного казначейства.

4. Представить Вам войти с особым представлением о господах штаб- и оберофицерах, наиболее отличившихся.

О сих Высочайших милостях, поспешая сообщить Вам, Милостивый Государь, к зависящему исполнению и ожидая уведомления Вашего о сумме, которая, согласно 3-му пункту Вами выдана будет, честь имею присовокупить, что о 2-м пункте объявлено в Высочайшем приказе.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2168. Л. 25. Копия. Рукописный экземпляр.

№ 31

**Из рапорта начальника 1-го отделения Черноморской береговой линии
генерал-майора А.И. Дебу
начальнику Черноморской береговой линии вице-адмиралу Л.М. Серебрякову
о бомбардировании Новороссийска англо-французской эскадрой
28.02.-03.03.1855**

**3 апреля 1855 г.
г. Новороссийск**

28 февраля, утром рано, стали входить в здешнюю бухту [т.е. Новороссийскую (Цемесскую). – А.Б.] из-за Мысхако неприятельские пароходы в числе 4.

К 8 ч. утра они построились в боевую линию на расстоянии ок. 1500 сажень от 1-й Приморской батареи и открыли по городу [Новороссийску. – А.Б.] бомбардирование. Когда бомбардировка усилилась и стала наносить нам ощутимый вред, я вывел за крепость, вне досягаемости вражеской артиллерии: больных, тяости и жителей, прикрыв их частью гарнизона, и дал,

согласно инструкции, сигнал к отступлению гарнизона из Константиновского укрепления.

Завидев приближение судов, горцы отовсюду стали стекаться и значительные их массы показались на противоположной стороне бухты, поэтому я послал подкрепление гарнизону Константиновского укрепления, дабы он безопасно проследовал из оногo [...]. Горцы завязали перестрелку, в коей было ранено два рядовых и один всадник Анапского горского полуэскадрона [...].

В 12 часу пополудни к эскадре подошел еще 1 пароход [...].

Лишь только было брошено Константиновское укрепление, горцы тут же его заняли.

В час пополудни неприятель прекратил на время бомбардировку, но вскоре обстрел возобновился и продолжался до самых сумерек. В этот день людских потерь не было, но повреждено много зданий и одна платформа на 1-й батарее. С нашей стороны в течение всего дня сделано несколько пробных выстрелов, но так, как расстояние, на котором держался неприятель, не позволяло действовать прицельно, то я приказал батареям замолчать.

1 марта. В 8 ч. утра неприятель подтянулся к 1-й батарее на картечный выстрел и открыл неумолкающий огонь, направляя его преимущественно на эту батарею. Началась упорная с обеих сторон канонада. Видно, что неприятель получил повреждения, ибо к исходу 11 часа он на время отошел на первоначальную позицию, но вскоре вернулся, подошел почти вплотную к 1-й батарее и начал в полном смысле слова осыпать ее ядрами, картечью, бомбами и гранатами, усеявшими всю отлогость вала. В то же время один неприятельский пароход отделился от остальных, и, под выстрелами батареи, прошел к берегу выше Константиновского укрепления, спустил шлюпку, и вошел в сношение с горцами, бывшими там в большом количестве. До этого за Мысхако к горцам посылались только шлюпки.

Переговорив с горцами, этот пароход спустился ниже по бухте и, дав несколько выстрелов, присоединился к эскадре.

В 2 ч. пополудни неприятель прекратил канонаду, но, отступив на прежнюю позицию, опять продолжил бомбардирование.

К вечеру, к бывшей турецкой крепости [Суджук-Кале. – А.Б.] была отправлена [неприятельская. – А.Б.] шлюпка, встреченная там значительной толпой горцев.

В течение дня прикрытие обоза было неоднократно тревожимо горцами. Ночью бомбардировка не прекращалась. На кораблях эскадры слышался стук топоров и на палубах горели огни.

Бог благословил защитников правого дела. Неприятель, при ожесточенной канонаде, не мог заставить замолчать своими 67 орудиями крупных калибров наши 18 и 12-фунтовые орудия и три мортиры, держащихся против него, он успел только подбить винт у 18-фунтовой пушки, другую, такого же калибра, разорвало от выстрелов.

Вся потеря наша в этот день на батарее заключается: убитыми 6 человек, в том числе осколком орудия, разорвавшегося от выстрелов, убит поручиком,

чик 11-й Гарнизонной артиллерийской бригады 3-й роты Ульянов, во всех отношениях отличный и храбрый офицер, ранено 6, в их числе опасно, той же бригады 9-й роты – штабс-капитан Сергиенко, осколком того же орудия, получивший до этого рану в лоб черенком гранаты и не оставивший своего поста. Контужено 4, в их числе поручик 4-го Черноморского линейного батальона Розенталь 2-й [...]. В городе большие разрушения, редкий дом не поврежден, более всего пострадали госпиталь [...] и арсенал.

Ночью один из пароходов ушел в море. К утру 2 марта снялись и ушли еще два, и теперь на рейде стоят остальные фрегаты. Перед полуднем они сделали несколько выстрелов по городу. 3 марта снялись последние 2 фрегата колесный и винтовой, из которых один пошел на буксире.

Эскадру, как можно было рассмотреть, составляли два фрегата: один колесный 20-пушечный и один винтовой 28-пушечный; 13-пушечный корвет, канонирская лодка о 4-х пушках, 2-х пушечная шхуна – все английские и французские.

Имею честь донести Вашему Превосходительству, что во все время бомбардирования Новороссийска, я видел отличный дух в войсках его гарнизона. За артиллеристов говорит само дело и выказывает стойкость сопротивления их против неприятеля, превосходившего их в числе и в средствах. Не случись разрыва орудия, потеря наша была бы ничтожна и теперь, по настоящее число, она заключается: 6 убитых, 13 раненых, контужено – 4.

Орудие же разорвало на 36 выстреле от учащенной стрельбы и оттого, что оно было старого литья (1813 г.), как и остальные три 18-фунтовые орудия.

В воздаяние доблестных подвигов мужества, явленных на действующей батарее, имею честь просить ходатайства Вашего Превосходительства о даровании прислуге на ней из 170 чел. состоящей, двенадцати передовых головных знаков отличия военного ордена, и затем, об особо отличившихся, я, вслед за тем, вступлю с представлением, докладывая, что заслуга при удержании Новороссийска, капитана Торклуса и бывших под его командою на 1-й Приморской батарее штабс-капитана Сергиенко, прапорщиков Лихотинского и Винклера, достойна особого вознаграждения. Также долгом моим считаю свидетельствовать о мужестве Новороссийского коменданта полковника Масловича, все время бомбардирования не сходившего с батареи.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2168. Л. 13-16. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 32

**Из рапорта Новороссийского коменданта полковника Масловича
начальнику 1-го отделения Черноморской береговой линии
генерал-майору А.И. Дебу
о составе Новороссийского гарнизона во время бомбардирования его
англо-французской эскадрой 28.02. – 03.03. 1855 г.**

16 апреля 1855 г.

1. Перечень воинским чинам:

Наименование подразделения	унтер-офицеров	музыкантов	рядовых	нестроевых	денщиков
1	2	3	4	5	6
2-й Черноморский линейный батальон	1	-	-	-	-
3-й Черноморский линейный батальон	100	16	801	28	15
4-й Черноморский линейный батальон	78	13	664	24	10
8-й Черноморский линейный батальон	104	14	916	26	18
14-й Черноморский линейный батальон	23	5	113	9	6
Ракетной команды от всех батальонов 1-го отделения Черноморской береговой линии	2	-	61	1	1
11-й Гарнизонной артиллерийской бригады 3-й роты	13	2	148	4	1
13-й Гарнизонной артиллерийской бригады 9-й роты	9	1	120	4	2
Новороссийского артиллерийского арсенала	6	-	-	53	-
Военно-рабочей 18-й роты	7	1	136	3	2
Подвижной инвалидной роты № 95	95	12	-	83	-
Новороссийского военного госпиталя с прикомандированными 17 нестроевыми	-	-	-	17	-
Сотня Донского казачьего полка	29	10	116	-	-
Управления начальника 1-го					

отделения Черноморской береговой линии	-	-	-	5	2
Переводчик - 1	-	-	-	-	-
Волонтеров	-	-	4	-	-
Управления Новороссийского коменданта	-	-	-	2	4
Новороссийского провиантского магазина	2	-	-	7	-
Новороссийского порта	1	-	8	7	4
Новороссийской карантинной команды	5	-	9	-	-
ИТОГО:	373	55	3184	190	65

2. Перечень воинским чинам, находящимся во время бомбардирования города в госпитале:

Наименование подразделения	унтер-офицеров	музыкантов	рядовых	нестроевых	денщиков
1	2	3	4	5	6
3-й Черноморский линейный батальон	-	-	121	2	-
4-й Черноморский линейный батальон	4	2	118	1	-
8-й Черноморский линейный батальон	2	-	154	3	-
14-й Черноморский линейный батальон	-	-	18	-	-
Ракетной команды	-	-	10	-	-
11-й Гарнизонной артиллерийской бригады 3-й роты	3	-	16	1	-
13-й Гарнизонной артиллерийской бригады 9-й роты	1	-	20	2	-
Новороссийского арсенала	-	-	6	-	-
Военно-рабочей роты № 18	1	-	15	-	-

1-й сотни 29-го Донского казачьего полка	-	-	5	-	-
Подвижной инвалидной роты № 95	-	-	26	-	-
Новороссийской карантинной таможенной команды	-	-	3	-	-
ИТОГО:	11	2	512	9	-

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2168. Л. 33-35. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 33

**Из предписания начальника Черноморской береговой линии
вице-адмирала Л.М. Серебрякова Анапскому коменданту
полковнику Ознобишину**

**28 апреля 1855 г.
ст. Витязева**

Признавая необходимым в настоящих обстоятельствах принять сколь возможно надежные меры для извещения гарнизонов форта Раевского и укрепления Новороссийского об отступлении в случае появления у Анапы значительного флота неприятельского с десантом, предлагаю Вашему высокоблагородию к исполнению следующее:

1. В станицу Николаевскую теперь же послать одну роту из крепости Анапы по Вашему усмотрению не менее 160 штыков, выбрать ротного командира самого отважного, по вызову охотою. При этом надо иметь 2 горных орудия с лошадьми. Рота эта должна быть постоянно в полной боевой готовности к выступлению. При ней должна находиться 1 конная повозка, совершенно пустая для раненых.

2. У сигнального редутика, близ Витязевой станицы, смотря от Анапы на редуте по левую сторону онаго для сигналов, три кучи из камыша и сору. Когда замечено будет из Анапы появление флота, Вы должны отдать приказание своим собственным сигналом или через нарочного в Николаевскую станицу, чтобы рота была под ружьем и орудия запряжены, и тогда же послать 50 казаков из команды Анапской и двух всадников, если для этого будут какие присланы, и ожидать от меня дальнейшего приказания через нарочного, или же посредством сигналов. Если время позволит, и не будет опасности, то я к Вам нарочного с приказанием о выступлении [...]. В противном случае будут производиться один за другим выстрелы из орудий вышеуказанного сигнального редута, собственно для того, чтобы обращено было внимание на сигналы: когда днем будут зажжены три кучи, то по этому сигналу роты немедленно выступают из Николаевской станицы в форт Раевский. Ночью же, при пушечной пальбе, для сигнала выступления, будут за-

жжены три кучи и, кроме того, в двух местах будет сожжено по несколько фальшвейеров. Команде Нашенбургского редута может быть отдано приказание к отступлению прежде, чем я признаю нужным выступление войск из Николаевской станицы. Сигналом для отступления из Нашенбургского укрепления будут выстрелы из орудия, и днем будет зажжена только одна куча, а ночью одна куча и в одном месте зажгутся несколько фальшвейеров.

3. Роте отступать из станицы Николаевской как можно налегке, имея с собою провианта на 4 дня в сухарях. Рота должна идти как можно поспешней и, подходя к форту, послать всадников или казаков, чтобы приготовлена была усиленная рота для выступления в Новороссийск.

4. По прибытии в форт Раевский, немедленно послать из онаго усиленную роту по усмотрению воинского начальника не менее 160 штыков с тамошним горным орудием и с прибывшими казаками в Новороссийское укрепление, а между тем воинский начальник готовится к выступлению. Когда будут подходить войска Новороссийского гарнизона, гарнизон форта вытягивается из онаго, оставляя в нем небольшую команду, которая, после прохода всех войск Новороссийского гарнизона, заклепывает оставшиеся орудия, зажигает строения и взрывает пороховой погреб.

Вместе с выступлением роты в форт Раевский, станицы Николаевская и Александровская, должны быть по Вашему распоряжению истреблены и войскам идти в Анапу.

Усмотрению Вашему предоставлено взять одну роту 6 батальона из станицы Николаевской, вместо назначенной для следования в форт Раевский.

ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 951. Л. 4-5. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 34

**Из предписания начальника Черноморской береговой линии
вице-адмирала Л.М. Серебрякова начальнику 1-го отделения Черноморской береговой линии генерал-майору А.И. Дебу**

**28 апреля 1855 г.
ст. Витязева**

Из предписания моего Анапскому коменданту [...] Ваше превосходительство усмотрите меры принятые мною, дабы поставить в известность о прибытии неприятельского флота с десантом в Анапу, чтобы Вы могли с гарнизоном Новороссийским отступить к Анапе, следовательно настоящее предписание будет Вам послано уже тогда, как намерение неприятеля в овладении Анапой совершенно обнаружено будет, и он начнет производить высадку войск на берег.

Поэтому прошу Ваше превосходительство, без малейшего промедления, отступить из Новороссийска, уничтожив там, согласно прежних моих предписаний, все, что не может быть взято гарнизоном; зажечь строения и взорвать по возможности само укрепление. Поспешить выступлением необ-

ходимо во-первых, чтобы не успели окончательно устроиться на суше и построить мосты (которые будут уничтожены на Анапке), чтобы выйти к Вам навстречу.

Отступление Ваше должно быть к форту Раевскому, где присоедините гарнизон оного и поседуете к Анапе. Я избрал это направление преимущественно пред отступлением в Черноморию, потому, что там пришлось бы Вам не менее 7 дней со значительным обозом идти по землям враждебных горцев, без дорог, по местам пресеченным, при стечении многочисленных горцев, которые могли бы нанести нам значительную потерю и крайне затруднить Ваше следование.

При поспешности следования Вашего к Анапе надеяться должно, что неприятель не успеет еще перейти на левую сторону реки Анапки, при том же я, со своей стороны, с состоящими в отряде тремя ротами Черноморского линейного 1-го батальона и десятью сотнями казаков, по возможности, буду отвлекать его о противодействия Вашему движению.

Если будет мне возможность встретить Вас при следовании Вашем, то при свидании с Вами, мы решим, какую часть отделить от Вас в состав отряда, если же это будет невозможно, то, со всеми войсками, следуйте в Анапу.

ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 951. Л. 1-2. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 35

**Из прошения на имя императора
государственного крестьянина Владимирской губернии
Александровского уезда деревни Новик
Алексея Васильевича, урожденного Ульянова
о вступлении в действующую армию.**

6 мая 1855 г.

Получил я известие, что двоюродный мой дядя, поручик 11-й Гарнизонной артиллерийской бригады 3-й роты Алексей Исаевич Ульянов, убит 1 марта с.г. во время бомбардировки г. Новороссийска англо-французской эскадрой, и что начальник 1-го отделения Черноморской береговой линии, желая возвысить его память, ходатайствует у высшего начальства о вспоможении родным покойного [...], к сему:

Я, Ульянов, из уважения к памяти покойного и славной его смерти, изъявляю полное желание поступить теперь в военную службу за свое семейство и, имея ревность к сей службе, стать прямо в ряды прочих воинов на защиту Царя, Веры и Отечества, в той же роте, где служил покойный дядя мой, поручик А.И. Ульянов [...].

При сем имею честь присовокупить, что я, Ульянов, имею 24 лет от роду, нахожусь в совершенном здоровье и к продолжению военной службы чувствую себя способным.

ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 2160. Л. 47-48. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 36

**Из сообщения начальника Черноморской береговой линии
вице-адмирала Л.М. Серебрякова наказному атаману войска Донского
генералу от кавалерии М.Г. Хомутову**

14 мая 1855 г.

В ночь на 12 число сего мая я отправился из ст. Витязевой в Тамань, чтобы лично доложить Вашему высокопревосходительству об опасности, угрожающей здешним нашим пунктам, особенно Новороссийску, при огромных средствах, коими владеет неприятель и тех приготовлениях, о коих я имел честь доносить уже с тем, чтобы на другой день возвратиться. В два часа ночи [...] прибыл ко мне нарочный из Вашего штаба с донесением, что неприятельский флот в числе более 80 судов с десантом 12-го числа занял Керчь, и его канонерские лодки и плавучии батареи видны перед Еникале, вместе с тем доносят мне, что Ваше высокопревосходительство еще не прибыли в Тамань, и что три роты Черноморского пешего 4-го батальона, находящиеся на Джиге, на которые я рассчитывал в случае крайности, потребованы на Тамань.

При обнаружении решительный действий неприятеля с такими громадными силами, я поспешил своим возвращением, чтобы немедленно принять меры к спасению Новороссийского гарнизона от неизбежной бесславной гибели, если бы только силы неприятельские были обращены на него.

Вашему высокопревосходительству известно, что Новороссийск, сооружение коего имело только целию сохранить город от горцев, не есть крепость, а скорее укрепленный лагерь, Достаточно неприятелю на ближайшей высоте устроить одну батарею тяжелого калибра, чтобы в несколько часов разрушить стену со стороны Цемесского ущелья, и тогда гарнизон, которому отступление, без сомнения, было бы отрезано, должен был бы сдаться со всею артиллерией, боевыми снарядами, жизненными запасами и ценными строениями. Находясь от ближайшего пункта в 45 верстах, следование по которому затрудняется гористою, пресеченной местностью, Новороссийск мог бы быть в руках неприятеля прежде, нежели бы мы узнали о нападении на него, а если бы и вовремя дошли сведения, то слабый сикурс, который бы послан был от Анапского гарнизона, не принес бы пользы гарнизону Новороссийскому, сам же мог бы подвергнуться опасности, обнажив меж тем и крепость Анапу.

По этим причинам я решился как можно поспешнее вывести гарнизон из Новороссийска. С этой целью вчера послал туда Черноморский линейный

13 батальон, две сотни казаков с двумя конными и двумя пешими орудиями, стопарный воловой транспорт и, сколько можно было собрать подвод от войск, и предписал генерал-майору Дебу, к прежде данной ему инструкции, истребить все, чего нельзя взять с собою, немедленно выступить из Новороссийска к Анапе, присоединив к себе по пути гарнизон форта Раевского.

Надеюсь на Бога, что Новороссийский гарнизон успеет отступить прежде, нежели неприятель придет к оному. Долгом поставляю при этом обратить внимание Вашего высокопревосходительства на положение, при настоящих военных обстоятельствах, Анапы. Крепость эта [...] приведена в возможно лучшее оборонительное положение, но она, будучи неправильной постройки и сооружена только с морской стороны орудиями 24 и 36-фунтовыми, не может более 10 дней держаться против неприятеля. Неприятель, бомбардируя крепость с моря, на расстоянии даже вне пушечного выстрела и, устроив две-три батареи из орудий большого калибра с сухопутной стороны, также вне выстрела, в короткое время подобьет наши орудия и разрушит бастионы, тогда ему будет легко овладеть крепостью.

От генерал-майора Дебу сейчас получено донесение, условными знаками писанное, заключающее в себе подтверждение прежних сведений о сборах неприятеля против Новороссийска, известие, что, по соглашению с англо-французами, Озерейка назначена местом высадки для десанта, чтобы оттуда занять Цемесское ущелье и отрезать отступление Новороссийскому гарнизону.

ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 949. Л. 2-4. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 37

**Из предписания начальника Черноморской береговой линии
вице-адмирала Л.М. Серебрякова начальнику 1-го отделения Черноморской береговой линии генерал-майору А.И. Дебу¹²**

**16 мая 1855 г.
ст. Витязева**

Покорнейше прошу Ваше превосходительство с войсками Новороссийского и форта Раевского гарнизонов, за исключением Черноморского линейного 8-го батальона, не оставаясь в Анапе, следовать в ст. Витязеву и здесь, с Восточной стороны станицы, вдоль берега лимана, расположить войска, 8-й же батальон поступает в состав Анапского гарнизона, а взамен его назначаю в состав отряда 13-й батальон, которому не оставьте приказать, забрав в Анапе тяжести, также следовать сюда. Больных из Новороссийска сдать в Анапский госпиталь и с ними инвалидную 95-ю роту. Гарнизонную 3-ю роту рас-

¹² Новороссийск был снят 15 мая; Анапа 25 мая 1855 года.

положить в крепости Анапе, исключая тех воинских чинов оной, которые состоят при подвижных орудиях.

ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 951. Л. 6-6 об. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 38

**Из рапорта состоящего по армии полковника Масловича
начальнику Черноморской береговой линии
вице-адмиралу Л.М. Серебрякову**

**20 мая 1855 г.
на бивуаке при
ст. Витязевой**

При снятии города Новороссийска, последовавшем 15 мая [1855 – А.Б.], войсками, составлявшими гарнизон крепости, воинские чины удовлетворены провиантом, мукою и крупкою. Это Черноморские линейные 3, 4 и 8 батальоны, рота 14 батальона 11 бригады с Новороссийскою арсенальною командою, 9 роты 13 бригады, военно-рабочей 18 роты и Донская казачья 1-я сотня 29 полка по 18 число этого месяца [...].

ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 949. Л. 76. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 39

**Материалы военного совещания в г. Темрюке,
на котором было принято решение об оставлении Анапы**

**21 мая 1855 г.
г. Темрюк**

Вследствие занятия неприятелем Керчи, пролива и Азовского моря, сего 21 мая, собрались в Темрюке: наказный атаман войска Донского генерал-адъютант Хомутов, начальник Черноморской береговой линии вице-адмирал Серебряков, временно командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенант Козловский, начальник артиллерии войска Донского генерал-майор Лобко 1-й, полковники Генерального штаба Стишинский и Дуброво, обсуждали обстоятельства, в которых находится Черномория вообще и в особенности гарнизон Анапы и его резерв, и нашли:

А. Силы наши в Черномории и в Закубанском отряде следующие:

Закубанью: в Анапе 4 батальона пехоты, с должною прислугой артиллерии составляют гарнизон крепости, при станице Витязевой 4 батальона с двумя казачьими полками при 20 орудиях, составляют резерв Анапского гарнизона и расположены на означенном пункте, как для охранения запасов в помянутой станице находящихся, так и для содержания сообщений с войсками Таманского отряда.

На Таманском острове: 4 казачьих пеших батальона, два казачьих полка, 4 сотни и 8 орудий.

В отряде Екатеринодарском: 5 батальонов, полагая в том числе 3 батальона Ставропольского егерского полка, один казачий полк, 4 сотни и 10 орудий.

Ожидаются: с правого фланга Кавказской линии кавалерии 4 казачьих полка и 8 орудий, Донской № 8-го батареи.

В Ейске: два резервных пеших батальона Черноморского войска и две конные сотни.

Кроме того, по Черноморской кордонной линии, на протяжении до 400 верст 6 конных Черноморских полков.

Б. По предположению нашему неприятель может предпринимать следующее:

1. Находящийся в Керчи неприятель, который так легко переносится, что уже и доказал он 12 мая, может сделать десант в Тамани, беспрепятственно следовать к Новогригорьевскому посту, находящемуся в 40 верстах от Тамани, уничтожить переправу на Джиге и, таким образом, отрезать Закубанскому отряду отступление. Но, если одновременно с занятием Новогригорьевского поста Керченским неприятелем, десант, находящийся в Геленджике, спустится с гор, то отрезет отступление и на Варениковское укрепление.

2. Неприятель еще в возможности сделать десант в Курчанский лиман, занять Темрюк и все высоты от одного до Андреевского поста. Этим одним движением отнимет он оба вышеуказанные пути нашего отступления.

3. Если находящийся в Керчи неприятель осадит крепость Анапу, сделает десант между ним и станицею Витязевой, вместе с тем, поставит свои пароходы на своем левом фланге и будет огнем их препятствовать резерву идти против десанта, или подать помощь крепости, и даже иметь сообщение с оною, и, к тому же, если неприятель завладеет мостом на р. Анапке, то в таком положении резерв, чтобы подать руку помощи крепости, должен бросить запасы, сообщение с Черноморией, и, для обхода болот сделать по не совсем удобным бродам Анапки переход в 20 верст, поставя при том себя в два огня – горцев и десантных войск, следовательно, движение это невозможно, и в таком положении резерв должен будет отступить на Новогригорьевский пост, оставив Анапу защищаться собственными средствами. А, так как крепость эта неправильной постройки и вооружена с сухого пути орудиями небольшого калибра, неприятель же, сняв орудия с флота, может действовать артиллерией самого большого калибра, то крепость в короткое время должна будет пасть.

4. Неприятель, обладая такими средствами, может даже пренебречь Анапой и сделать мощный десант в Ейск, в том предположении, что Анапа сама собою падет, десант же в Ейске, если будет со временем с движением с гор, причем горцы могут быть в огромных силах, не находя сопротивления в войсках Черномории, которые теперь очень слабы, может завладеть оною и угрожать Кавказской линии и сообщению с Закавказьем, помощи от Кавказ-

ских войск ожидать нельзя: они имеют своего неприятеля, который тоже будет пользоваться этими обстоятельствами.

5. Помощь, полученная ныне с Кавказской линии, может почитаться временною, и эти войска с нступлением полевых работ, и, в особенности, мелководья рек Кубани и Лабы, необходимо будет отпустить, для усиления защиты линии и прикрытия повсеместных бродов.

Сообразив все сии обстоятельства, находим, что Анапский гарнизон со своим резервом во всех случаях может сделаться непременною жертвою, и что крепость Анапа, при самой усиленной защите, должна рано или поздно достаться в руки неприятелю, или правильною осадюю, или отрезанием ей всех путей сообщения, и как Анапа с падением Керчи, пролива и Азовского моря, при настоящих слабых военных силах наших и при громадности неприятельских средств, не оставляет никакого стратегического пункта, а наоборот, связывает нам руки и отнимает возможность защитить пределы края, и, кроме того Анапа, лишась подвоза продовольствия, как с моря, так и с суши, существовать не может, то и положили: Анапу снять не для того только, чтобы не дать неприятелю торжества, но чтобы спасти войска и иметь возможность сосредоточить оные сколько возможно в большом числе. И потому сейчас же приступить к вывозу всех ценных тяжестей и по сожжению города и взорванию укреплений, войскам отступить к Черномории.

Опасаясь, чтобы неприятель не узнал о нашем предприятии и не предупредил бы нас отрезанием нашего отступления, решение наше приводить в исполнение, сохраняя оное в самом большом секрете.

Подлинный подписали: Генерального штаба полковники Стишинский и Дуброво, генерал-майор Лобко, генерал-лейтенант Козловский, вице-адмирал Серебряков и генерал-адъютант Хомутов

ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 949. Л. 45-46. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 40

Из ведомости артиллерийскому имуществу, вывезенному из крепости Анапа (данные по состоянию на 5 июня 1855 г.)

Полевой артиллерии:

Единорогов медных $\frac{1}{4}$ пудовых под №№ 33, 35, 45, 74 – 4

Пушек 6-фунтовых под №№ 210, 226, 269 брянского арсенала и № 226 Санкт-Петербургского арсенала – 4

Лафетов единорожных $\frac{1}{4}$ пудовых с передками – 4

Пушечных 6-фунтовых с передками – 4.

.....

ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 949. Л. 115-118. Подлинник. Рукописный экземпляр.

№ 41

Сведения о числе гарнизонных артиллерийских рот, выведенных в Черноморию из упраздненных укреплений Черноморской береговой линии с показанием их состава, где ныне расположены и чем заняты.

(составлены командующим артиллерией, расположенной в Черномории, командиром конно-артиллерийской бригады, полковником Войничем)¹³

30 сентября 1855 г.

1. Кавказского округа 11-й гарнизонной артиллерийской бригады.

Рота № 1: 7 обер-офицеров, 14 фейерверкеров, 1 музыкант, 219 рядовых, 11 нестроевых.

Выведено в Черноморию из укреплений Черноморской береговой линии в ст. Пашковскую на усиление подвижной гарнизонной артиллерии.

Рота № 2: 1 штаб-офицер, 6 обер-офицеров, 5 классных чиновников, 18 фейерверкеров, 2 музыканта, 213 рядовых, 37 нестроевых.

Выведено в Черноморию из укреплений Черноморской береговой линии с подвижной легкой артиллерией 1 взвод в ст. Корсунской, 1 взвод в ст. Васюринской, 1 взвод в ст. Марьинской, 1 взвод в ст. Елизаветинской.

Рота № 3: 4 обер-офицера, 1 классный чиновник, 17 фейерверкеров, 2 музыканта, 201 рядовой, 6 нестроевых.

Выведено в Черноморию из укреплений Черноморской береговой линии с горною батареей в ст. Полтавскую.

Полурота № 7: 3 обер-офицера, 8 фейерверкеров, 64 рядовых.

Выведено в Черноморию из укреплений Черноморской береговой линии в станицу Темрюк и укрепление Варениковское при крепостных орудиях.

2. Грузинского округа 13-й гарнизонной артиллерийской бригады.

Рота № 6: 1 штаб-офицер, 6 обер-офицеров, 10 фейерверкеров, 1 музыкант, 84 рядовых.

Выведено в Черноморию из укреплений Черноморской береговой линии в станицу Старо-Величковскую.

ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 951-а. Л. 19-21. Подлинник. Рукописный экземпляр.

¹³ Документ публикуется в сокращении.

№ 42

**Список обер-офицерам, состоящим в артиллерийских гарнизонах упраздненной
Черноморской береговой линии**

30 ноября 1855 г.

1. Кавказского округа 11-й гарнизонной артиллерийской бригады.

Роты № 1:

Штабс-капитаны: Николай Устюжанин (командующий ротой)
Степан Безручкин (в крепости Арабате)

Подпоручик: Тимофей Голиков (в управлении артиллерии
за адъютанта)

Прапорщик: Владислав Подлевский (при запасной 4-й
батареи 4-й артиллерийской дивизии)

Роты № 2:

Поручики: Юзеф Лонцкий (командующий ротой)
Савелий Карташев (командир батареи
в Варениковском укреплении)

Подпоручики: Александр Завацкий (у приема амуниционных
вещей при Ставропольской комиссариатской
комиссии)
Платон Соболев (при роте)
Эдуарт Гольц (при роте налицо)

Роты № 3:

Штабс-капитан: Федор Федоров (командующий ротой)

Поручик: Иосиф Поляновский (при роте)

Подпоручик: Владислав Полонский (при роте)

Прапорщик: Владислав Лихотинский (при роте)

Полуроты № 7:

Поручики: Василий Соколов (командующий полуротой)
Андрей Краськов (представлен заболевшим
в отставку)

Подпоручик: Карл Людкевич (при Новороссийском арсенале)

Прапорщик: Александр Васюков (при полуроте)

Грузинского округа 13-й гарнизонной артиллерийской бригады.

Роты № 9:

Поручик:	Карл Штенгель (командующий ротой)
Подпоручики:	Алексей Лисицын (в крепости Арабате) Михаил Егоров (при роте № 2 Анапского артиллерийского гарнизона)
Прапорщик:	Людвиг Винклер (при роте № 2 Анапского артиллерийского гарнизона)

Полуроты № 2:

Поручик:	Платон Орлов (командующий полуротой) Василий Лукьянов (в Гурийском отряде)
Прапорщик:	Станислав Вишневский (при роте № 2 Анапского артиллерийского гарнизона)

ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 951-а. Л. 51-53. Подлинник. Рукописный экземпляр.

Подборка документов и комментарии подготовлены главным специалистом ГКУ «Государственный архив Краснодарского края» А.В. Бабичем.